

Роженцова Лилия Николаевна

**КОМПОНЕНТЫ КОМПОЗИТОВ КАК АКТУАЛИЗАТОРЫ ЭЛЕМЕНТОВ СЕМАНТИКИ
СИНОНИМИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

Статья посвящена анализу адъективных единиц синонимического ряда, среди которых оказываются композиты, один из компонентов которых является однокоренным производному слову. Взаимовлияние словообразовательных и синонимических связей слов дает возможность пронаблюдать, как морфолого-derivационная структура адъективного композита позволяет прояснить и конкретизировать значение аффикса производного слова, а также выявить латентные элементы смысла производных или непроизводных слов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 158-162. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Болотов А. Т.** Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков: в 3-х т. М.: Терра, 1993. Т. 1. 555 с.; Т. 2. 543 с.; Т. 3. 605 с.
2. **Виноградов В. В.** Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. Изд-е 3-е. М.: Высшая школа, 1982. 529 с.
3. **Редькина Н. С.** Фразеологические обороты и их стилистические функции в мемуарах второй половины XVIII в.: дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 244 с.
4. **Словарь Академии Российской 1789-1794:** в 6-ти т. М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2001-2006. Т. 6. 3500 с.
5. **Смирнов Н. А.** Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху // Сборник отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. СПб.: Типография ИАН, 1910. Т. 88. 399 с.
6. **Собственноручные записки императрицы Екатерины II** [Электронный ресурс] // Сочинения Екатерины II / сост. и вступ. ст. О. Н. Михайлова. М.: Советская Россия, 1990. URL: http://az.lib.ru/e/ekaterina_w/text_0380.shtml (дата обращения: 03.02.2016).
7. **Успенский Б. А.** Краткий очерк истории русского литературного языка (XI-XIX вв.). М.: Гнозис, 1994. 240 с.
8. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. Изд-е 3-е, стереотип. СПб.: Терра-Азбука, 1996. Т. 1. 576 с.; Т. 2. 672 с.; Т. 3. 832 с.; Т. 4. 864 с.
9. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. Изд-е 4-е, стереотип. М.: Русский язык, 2001. Т. 1. 624 с.; Т. 2. 560 с.
10. **Яновский Н. М.** Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий: разные в Российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины: в 3-х т. СПб.: Тип. Акад. наук, 1803-1806. Т. 3. 1322 стлб.

TRACES OF THE POLISH INFLUENCE IN THE MEMOIR PROSE OF THE XVIII CENTURY

Red'kina Natal'ya Sergeevna, Ph. D. in Philology
 Ryazan State University named after S. Yesenin
 n.redkina@rsu.edu.ru

The article is devoted to the study of lexical and phraseological borrowings from the Polish language found in the memoir prose of the XVIII century. Main attention is paid to the role of the Polish language as a language-mediator in the process of the Europeanization of the Russian literary language, and the author considers this by the example of the formation of the corpus of the Russian phraseology. The etymological aspect of the work is aimed at identifying languages-mediators in a chain of the successive borrowing of phraseological units from the Greek or Latin primary source.

Key words and phrases: language contacts; XVIII century; the Polish language; phraseological units; borrowings; memoir prose.

УДК 811.161.1

Статья посвящена анализу адъективных единиц синонимического ряда, среди которых оказываются композиты, один из компонентов которых является однокоренным производному слову. Взаимовлияние словообразовательных и синонимических связей слов дает возможность пронаблюдать, как морфолого-деривационная структура адъективного композита позволяет прояснить и конкретизировать значение аффикса производного слова, а также выявить латентные элементы смысла производных или непроизводных слов.

Ключевые слова и фразы: словообразование; синонимия; производное слово; композит-адъектив; бахуврихи; словообразовательный тип.

Роженцова Лилия Николаевна, к. филол. н., доцент
 Иркутский государственный университет
 rol14@mail.ru

КОМПОНЕНТЫ КОМПОЗИТОВ КАК АКТУАЛИЗАТОРЫ ЭЛЕМЕНТОВ СЕМАНТИКИ СИНОНИМИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Изучение языковых процессов и явлений на стыке лексикологии и словообразования позволило лингвистам последовательно применить деривационный подход к синонимии и доказать, что словообразование играет важную роль в упорядочивании и упрочении синонимических отношений в языковой системе [6]. Поскольку «свойства объекта могут проявиться и быть познанными только во взаимодействии с другими объектами» [10], вполне разумно предположить, что синонимические связи слов также способствуют упорядочению и упрочению словообразовательных отношений.

Одним из доказательств такого взаимовлияния элементов языковых подсистем друг на друга становится, например, встреча разноструктурных производных слов в пределах одного синонимического ряда. В одном

синонимическом ряду оказываются производные слова, мотивированные одной основой (однокорневые, с одним корнем, простые), и производные слова, мотивированные двумя и более основами (композиаты, с двумя и более корнями, сложные). При этом один из корней композита такой же, как и у его соседа по синонимическому ряду, т.е. по одной из двух радикальных морфем композит является однокоренным простому производному или непроизводному слову.

В настоящей работе ограничимся исключительно адъективными простыми и сложными языковыми единицами, входящими в один синонимический ряд. Так, синонимами оказываются два имени прилагательных, одно из которых композит, а другое простое производное слово, чаще всего равное опорному компоненту композита-адъектива, реже – его первому компоненту. Ср.: *благоразумный* и *разумный* – толковый, рассудительный [1; 9]; *большеглазый* и *глазастый* разг. – имеющий глаза большие или навывкате [Там же]; *громко-голосый* и *голосистый* – обладающий сильным голосом [Там же]; *пальцеобразный*, *пальцевидный* и *пальчатый* спец. – имеющий форму пальца [Там же]; *слабохарактерный* и *бесхарактерный* – не имеющий твердого характера [Там же]; *малоэффективный*, *низкоэффективный* и *неэффективный* – не дающий нужного эффекта [Там же]. Иногда композиты оказываются синонимичными непроизводному прилагательному, например: *красный* и *краснолицый*, *краснощекий* – имеющий красное лицо [Там же]. При этом важно учитывать, что производные синонимы представляют один словообразовательный тип (далее СТ). СТ – «схема построения слов определенной части речи, характеризующаяся общностью трех признаков: части речи мотивирующих слов, форманта, словообразовательного значения» [8, с. 501].

Репрезентантами синонимического ряда нередко становятся языковые единицы – одна из которых бахуврихи, «или посессивные композиты, – продуктивные экзоцентрические метонимические композиты с опорным компонентом, обозначающим часть целого (pars pro toto)» [3, с. 107], а другая хабитив – «в собственном смысле, означающий ‘иметь X, обладать X-ом’» [4, с. 425]; «d:habit – хабитивы (*глазастый*, *пузатый*)» [5].

Так, в одном синонимическом ряду нередко встречаются бахуврихи и хабитивы, репрезентирующие словообразовательные типы Adj+Sub+s(-ø)¹ и Sub+s(-act-) соответственно: *широкоскулый* и *скуластый* – имеющий широкие, выступающие скулы [1; 9]; *широколобий*, *большелобый* и *лобастый* нар.-разг. – имеющий большой выпуклый лоб [Там же]; *толстопузый* разг. и *пузастый* нар.-разг. – имеющий толстое пузо [Там же]; *длинноногий* и *ногастый* разг. – имеющий длинные ноги [Там же]; *остроглазый* и *глазастый* разг. – обладающий острым зрением [Там же]; *полногрудый*, *пышногрудый* и *грудастый* разг. – имеющий высокую, полную грудь (о женщине) [Там же]; *густобровый* и *бровастый* разг. – имеющий густые брови [Там же] и др.

Гораздо реже бахуврихи, представляющие тот же словообразовательный тип Adj+Sub+s(-ø-), оказываются синонимичными хабитивам, репрезентирующим словообразовательные типы Sub+s(-at-) и Sub+s(-ist-). Например, *толстобрюхий* и *брюхатый* нар.-разг. – имеющий большой живот [Там же]; *длинноносый* и *носатый* разг. – имеющий длинный нос [Там же]; *широкоплечий* и *плечистый* – имеющий широкие плечи [Там же]; *громкоголосый* и *голосистый* – обладающий сильным, звучным голосом [Там же] и др.

Сравнивая бахуврихи с хабитивами, можно провести параллель между первыми компонентами адъективов и суффиксами хабитивов. Интенсивность выраженного внешнего признака, закрепленная за суффиксами хабитива s(-act-, -at-, -ist-), проясняется и конкретизируется первыми компонентами бахуврихи: широкий, большой, толстый, длинный, острый, полный, пышный, густой. Если суффикс становится носителем абстрактной интенсивности, то первый компонент бахуврихи – своеобразным экспликативом и конкретизатором этой интенсивности. Если хабитивы свернуто и компактно характеризуют то, чем обладает носитель, то бахуврихи раскрывают, развернуто характеризуют то, что в сжатом виде представлено в хабитивах.

Также первые компоненты композитов способны конкретизировать значение префиксов. Сложные имена прилагательные, представляющие СТ Adj+Sub+s(-n-) или Adj+Sub+s(-ø-), синонимичны производным адъективам, репрезентирующим СТ pr(без-)+Sub+s(-n-), реже pr(без-)+Sub+s(-ø). Ср.: *слабовольный* и *безвольный* – отличающийся отсутствием стойкости, твердости в характере [Там же]; *малодоказательный* и *бездоказательный* – не подкрепленный доказательствами, голословный [Там же]; *малограмотный*, *слабограмотный* и *безграмотный* – содержащий ошибки, выполненный без знания дела [Там же]; *пустоголовый*, *крепкоголовый*, *слабоголовый*, *малоголовый* и *безголовый* – не обладающий достаточным умом [Там же] и др.

Адъективные композиты, представляющие СТ Adj+Adj, оказываются синонимичными производным именам прилагательным, репрезентирующим СТ pr(не-)+Adj: *малообщительный* и *необщительный* – не склонный к общительности [Там же]; *малокомпетентный* и *некомпетентный* – недостаточно осведомленный в чем-либо [Там же]; *малокалорийный*, *низкокалорийный* и *некалорийный* – содержащий малое или недостаточное количество калорий [Там же]; *малоинтенсивный*, *слабоинтенсивный*, *низкоинтенсивный* и *неинтенсивный* – не отличающийся интенсивностью [Там же] и др.

То же самое наблюдается в сращениях (СТ Adv+Adj) с опорным прилагательным, в которых уточняющий компонент выражен наречием *мало*. Компонент *мало* «вносит зн.: немного, недостаточно» [1], т.е. обозначает низкую степень проявления признака. Ср.: *малоискушенный* и *неискушенный* – плохо знающий что-либо [1; 9]; *малоезженный* и *неезженный* – недостаточно наезженный [Там же]; *малоизученный*, *слабоизученный* и *неизученный* – такой, изучение которого не закончено [Там же] и др.

¹ В настоящей работе встречаются такие условные обозначения составляющих СТ: Sub (от лат. *substantivum* – имя существительное) – имя существительное; Adj (от лат. *adjectivum* – имя прилагательное) – имя прилагательное; V (от лат. *verbum* – глагол) – глагол; Adv (от лат. *adverbium* – наречие) – наречие; pr (от лат. *praefixus* – прикрепленный впереди) – префикс, или приставка; s (от лат. *suffixus* – прикрепленный) – суффикс; s(-ø-) – нулевой суффикс.

Иногда композит синонимичен адективам с префиксами *без-* и *не-*, например: *малоперспективный*, *бесперспективный*, *неперспективный* – лишенный возможности развития, не предвещающий успеха [Там же]. Первая часть композита *мало-* проясняет значение префиксов *без-* и *не-*: хоть в какой-то, небольшой степени, не исключено, что даже в самой мизерной, но перспективы намечены, полностью отсутствовать не могут.

Префиксы *без-* и *не-* с модификационным значением «отсутствие или противоположность признака <...> иногда с оттенком умеренности, неполного признака, неполного отсутствия» [7, с. 305] приобретают конкретизацию: отсутствие не абсолютное, а частичное: признак отсутствует не до конца, он все равно присутствует, хотя и в слабой степени. Первый компонент сложения конкретизирует семантику префикса: признак полностью не утрачивается, не исчерпывается, а становится малым, слабым, пустым, низким.

В синонимических рядах встречаются сложные слова, опорным компонентом которых являются суффиксоиды. Под суффиксоидом понимается «компонент сложного или сложносокращенного слова, повторяющийся с одним и тем же значением в составе ряда слов и приближающийся по своей словообразовательной функции (способность образовывать новые слова с тем же компонентом) к аффиксу – суффиксу (для последующих компонентов сложений) или префиксу (для первых компонентов)» [8, с. 43].

Так, в одном синонимическом ряду оказываются производные слова, репрезентирующие СТ Sub+s(-at-), Sub+s(-ов-), Sub+s(-чат-), Sub+s(-ист-), Sub+s(-н-), и композиты, представляющие СТ Sub+Adj, Sub+Sub+s(-н-). Ср.: *кольчатый* и *кольцеобразный*, *кольцевидный* – имеющий вид кольца [1; 9]; *шаровой* и *шарообразный*, *шаровидный* – имеющий вид шара [Там же]; *игольчатый*, *иглистый*, *игольный* и *игловидный*, *иглообразный*, *иглоподобный* – имеющий форму иглы [Там же]. Как суффиксы *-ов-*, *-ат-*, *-чат-*, *-ист-*, *-н-*, так и суффиксоиды *-вид-н(ый)*, *-образн(ый)*, *-подобн(ый)* обозначают подобие тому предмету, который назван производящей основой (для простых дериватов) или первым компонентом композита (для сложных дериватов). Прослеживается весьма четкая параллель между суффиксами и вторыми компонентами адективов-композитов: и те, и другие обозначают подобие. Только суффиксоиды, являясь, несмотря на позиционную и функциональную близость суффиксам, прежде всего корневой морфемой, наделенной вещественным значением, обозначают это подобие более конкретно.

Кроме того, в синонимических рядах встречаются сложные имена прилагательные с суффиксоидами *-твор-н(ый)* и *-нос-н(ый)*. Например, адективы-композиты, репрезентирующие СТ Sub+V+s(-н-), и производные слова, репрезентирующие СТ Sub+s(-н-), иногда Sub+s(-тельн-): *смехотворный* и *смешной* – достойный насмешки [Там же]; *снотворный* и *сонный* разг. – вызывающий сон [Там же]; *чудотворный* и *чудесный* – способный творить чудеса [Там же]; *животворный* высок. и *живительный* – укрепляющий жизненные силы [Там же]; *вредоносный* и *вредный* – причиняющий или способный причинить вред [Там же]; *победоносный* и *победный* – завершившийся победой, а также выражающий сознание своего превосходства [Там же].

Адективные суффиксы *-н-* и *-тельн-* наделены абстрактным значением отношения к действию, поэтому степень их участия в формировании семантики производного слова гораздо меньше степени участия значения производящих основ. Адективные суффиксоиды тоже наделены отвлеченным значением: суффиксоид *-твор-н(ый)* привносит в композит значение «способный творить, вызывающий то, что указано в первой части слова» [1], а суффиксоид *-нос-н(ый)* – «приносящий или содержащий в себе то, что указано в первой части слова» [Там же]. В целом в формировании семантики композита степень участия суффиксоидов выше, чем у аффиксов производных слов, но уступает доле участия производящих основ первых компонентов, конкретизирующих их значение.

Суффиксоиды как компоненты композита и как морфемы переходного типа также способствуют конкретизации семантики аффиксов. Достаточно абстрагированное значение аффикса приобретает конкретные семантические очертания благодаря корневой морфеме синонимичного адектива.

Иногда в синонимическом ряду оказываются два имени прилагательных, одно из которых композит, а другое простое производное слово, равное опорному компоненту композита-адектива. Например, синонимичны простые и сложные производные единицы, репрезентирующие СТ Sub+s(-н-) и Adj+Sub+s(-н-) соответственно: *кровный* и *чистокровный* – не смешанной, чистой породы (о домашних животных) [1; 9]; *мерный* и *равномерный* – одинаковый, постоянный в каком-л. отношении [Там же]; *нравный* и *своенравный* – с крутым нравом, своевольный [Там же] и др. Для сознания носителя русского языка становится очевидным, что *кровный* означает обладающий чистой кровью, *мерный* – совершающийся через равные промежутки, *нравный* – поступающий соответственно нраву.

Также в один синонимический ряд могут входить равные опорному компоненту композита производные слова, репрезентирующие СТ V+s(-т-), V+s(-енн-), V+s(-ем-), V+s(-н-), и композиты-адективы, репрезентирующие СТ Adj+V+s(-т-), Adj+V+s(-енн-), Adj+V+s(-ем-), Adj+V+s(-н-). Ср.: *принятый* и *общепринятый* – принятый, применяемый всеми [Там же]; *установленный* и *общеустановленный* – установленный для всех [Там же]; *читаемый* и *удобочитаемый* разг. – легко, без затруднений читаемый [Там же]; *понятный* и *удобопонятный*, *общепонятный* – доступный, понятный для всех [Там же]; *народный* и *всенародный*, *общенародный* – общий для всего народа, присущий всему народу [Там же].

Первый компонент *обще-* наделен значением «распространяющийся на всех, охватывающий все» [1], а компонент *удобо-* – «такой, какой нужен» [Там же]. *Принятый* означает приемлемый для всех, применяемый всеми, *установленный* – осуществленный, организованный для всех, *читаемый* – удобный для чтения, *понятный* – удобный для понимания и в то же время понятный всем, *народный* – свойственный всему народу. Следовательно, имплицитные элементы семантики производного слова эксплицируются благодаря первой части композита.

Вместе с тем компрессионная информация, заложенная в композите, еще более сжимается в простом производном адективе. При этом абстрактная интенсивность признака приобретает конкретную характеристику.

Также в синонимических рядах встречаются такие языковые единицы, в которых непроизводное слово синонимично композиту с первым компонентом, являющимся однокоренным этому непроизводному слову. Как правило, композитами являются бахуврихи, репрезентирующие СТ Adj+Sub+s(-ø): *смуглый* и *смуглолицый* – со смуглым лицом [1; 9]; *карий* и *кареглазый* – с карими глазами [Там же]; *рыжий* и *рыжеволосый*, *рыжеголовый* [Там же]; *русый* и *русоволосый*, *русоголовый* – имеющий русые волосы [Там же]; *розовый* и *розовощёкий*, *розоволицый* – с лицом, покрытым румянцем [Там же]; *красный* и *краснолицый*, *краснощекий* – имеющий красные, румяные щеки [Там же].

Производящие субстантивы, на базе которых образованы данные бахуврихи, синонимами не являются. Производящие имена существительные находятся между собой в метонимических отношениях *часть – целое*. По части (щека, волос) именуется целое (лицо, голова). Кроме того, наиболее информативным и актуальным становится именно цвет. В результате первый компонент композита, предшествующий опорному, берет на себя всю смысловую нагрузку, изначально распределенную между компонентами сложного адектива, словно вбирает ее в себя.

Точно так же адективный компонент, предшествующий опорному, оказывается более информативным в случаях, когда синонимами оказываются непроизводные адективы и бахуврихи, репрезентирующие СТ Adj+Sub+s(-ø): *кривой* разг. и *кривоглазый* – одноглазый, слепой на один глаз [Там же]; *прямой* и *прямодушный* – откровенный, правдивый [Там же]. Наиболее информативной и актуальной становится именно качественная характеристика органа человека (согласно наивной картине мира, душа считается органом человека).

Следовательно, опорный, последний компонент не только отвечает за частеречную отнесенность сложного слова, но и за смысловую нагрузку всего композита. Опорный компонент композита конкретизируется первым, но эта конкретизация имплицитно заложена в простом производном адективе, репрезентанте того же синонимического ряда.

Таким образом, синонимические связи производных слов фокусируют внимание исследователя на том, как морфолого-деривационная структура сложного производного слова позволяет уточнить и прояснить значение суффикса и префикса, а также выявить имплицитные компоненты семантики непроизводных слов. Если выстроить в один ряд композит, композит с аффиксоидом и производное слово с аффиксом, то несложно заметить, как степень компрессии информации возрастает от композита к аффиксоиду и достигает апогея в аффиксе. И это вполне оправданно, поскольку «чем протяженнее единица, тем большее количество эксплицитной информации (в актуализированном ее варианте) может быть передано каждой из ее составляющих» [2, с. 434]. В результате компоненты композитов выступают в роли своеобразных маркеров, экспликаторов, актуализаторов смысловых элементов синонимических единиц.

В целом наблюдается особого рода параллелизм аффиксов и первых компонентов сложных слов, что позволяет увидеть, как первые компоненты сложных адективов словно растворяются в простых производных словах или, напротив, опорные компоненты сложных адективов поглощаются первыми компонентами, оказывающимися наиболее информативными.

Наличие подобного параллелизма между словообразовательными элементами синонимичных языковых единиц свидетельствует о тесной неразрывной взаимосвязи между словосложением и деривацией, корневыми и аффиксальными морфемами: компоненты композитов конкретизируют значения аффиксов или эксплицируют латентные компоненты семантики непроизводных слов. Этим демонстрируется взаимосвязь всех видов языковых значений, какими бы разнообразными способами они ни были представлены в слове. Любой смысловой компонент, привнесенный в дериват аффиксом или имплицитно присущий языковой единице, может быть выявлен собственно языковыми средствами. В данном случае компоненты композитов развёрнуто представляют информацию, сосредоточенную в производных единицах, уточняют и конкретизируют ее.

Список литературы

1. **Грамота.Ру. Словари: проверка слова** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/> (дата обращения: 24.05.2016).
2. **Кубрякова Е. С.** Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
3. **Кукушкина Е. А.** Бахуврихи как один из видов детерминативных композитов в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. 2. С. 107-109.
4. **Мельчук И. А.** Семантические словообразовательные значения // Курс общей морфологии: в 5-ти т. М. – Вена: Школа «Языки русской культуры». Венский славистический альманах, 1998. Т. II. Ч. 2. Морфологические значения. С. 373-459.
5. **Национальный корпус русского языка. Семантика. О лексико-семантической информации в Корпусе** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/corpora-sem.html> (дата обращения: 24.05.2016).
6. **Роженцова Л. Н.** Синонимия производных слов: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 1996. 249 с.
7. **Русская грамматика:** в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Изд-во Наука, 1980. Т. 1. 789 с.
8. **Русский язык. Энциклопедия** / под ред. Ю. Н. Караулова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 2003. 701 с.
9. **Словарь синонимов** [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_synonims/ (дата обращения: 24.05.2016).
10. **Философская энциклопедия** [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1929 (дата обращения: 16.05.2016).

COMPONENTS OF COMPOSITES AS ACTUALISATORS OF ELEMENTS OF SYNONYMOUS UNITS SEMANTICS

Rozhentsova Liliya Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Irkutsk State University
rol14@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the adjective units of a synonymous group, among which there are composites, one of the components of which is paronymous with the derivative. The two-way influence of the word-formative and synonymic connections of words gives an opportunity to observe how the morphological-derivational structure of an adjective composite allows clarifying and specifying the meaning of the affix of the derivative and also revealing the latent elements of the meaning of derivative and non-derivative words.

Key words and phrases: word formation; synonymy; derivative; composite-adjective; bahúvrīhi; word-formative type.

УДК 811.161.1'37

Анализируя примеры использования трансформированных фразеологических единиц в креолизованных текстах современной массовой печати и интернет-прессы, автор статьи приходит к следующим выводам: попытки создания текстов подобного рода часто заканчиваются коммуникативными неудачами, так как приводят к искажению авторских интенций; использование адресантом иконического и вербального компонентов, особенно при наличии трансформированной фразеологической единицы, может привести его к достижению своей стратегической цели только в том случае, если сочетание этих компонентов будет непротиворечивым.

Ключевые слова и фразы: трансформированная фразеологическая единица; вербальный и иконический компоненты; креолизованный текст; двойная актуализация; замена компонента; сокращение компонентного состава.

Савогина Инна Игоревна

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
savoginna@mail.ru

ТРАНСФОРМИРОВАННАЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА В КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТАХ: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ ПЕЧАТИ И ИНТЕРНЕТ-ПРЕССЫ)

Проблема трансформации фразеологических единиц в тексте интересовала и интересует многих ученых. Ее рассматривали В. Л. Архангельский, Н. М. Шанский, В. П. Жуков, А. И. Молотков, В. М. Мокиенко, А. М. Мелерович, В. Т. Бондаренко, Т. С. Гусейнова, В. В. Горлов, Э. Д. Головина, А. И. Фёдоров и другие лингвисты. *Анализ трансформированных фразеологических единиц в прагматическом аспекте относится к дискуссионным вопросам, что определяет актуальность настоящего исследования.*

Подвергая анализу трансформированные фразеологические единицы в прагматическом аспекте, исследователь должен в первую очередь определить отношения между адресантом (автором текста), который преобразует фразеологическую единицу, и адресатом (читателем), то есть рассмотреть их роль в реализации модели «адресант – сообщение – адресат». В текстах современной массовой печати и интернет-прессы адресантом выступает журналист, которого интересуют актуальные проблемы современного мира.

Нередко в целях усиления воздействия на адресата журналист употребляет трансформированные фразеологические единицы в креолизованных текстах, то есть в таких текстах, в которых используются фотографии, картинки, карикатуры, схемы, графики и прочее. Другими словами, в лингвистике креолизованными считаются «тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной, языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [7, с. 180].

Примером креолизованного текста может служить текст, подготовленный для рекламной кампании одного из кандидатов в депутаты партии «Справедливая Россия» [8, с. 1]. Текст был снабжен фотографией депутата, сидящего, опираясь на стол согнутыми в локтях руками и скрестив пальцы соединенных кистей, то есть буквальное «сложив руки». Данное изображение в газете «подкреплялось» заголовком: «*Мы не сидим, сложив руки*», что в корне противоречило изображению. Фразеологическая единица *сложив руки* имеет узкое значение «ничего не делая, бездельничая» [10, с. 433]. Исходя из этого, заголовок следует понимать так: «Мы не бездельничаем». Однако одновременно в приведенном примере наблюдается процесс двойной актуализации, то есть фразеологическая единица приобретает двуплановое значение благодаря изображению: с одной стороны, читатель, в соответствии с замыслом адресанта и с вербальной стороной креолизованного текста, должен был бы поверить обещанию кандидата в депутаты работать, помогать современному обществу, решать проблемные ситуации («не сидеть сложив руки»), а с другой стороны, рассматривая фотографию человека,